

ВАЛЕРИЙ ГУРОВ

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ПЕРВАЯ ТИШИНА

ТОМ 3

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 3

<https://litres.ru/74179129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала люди начали шептать: «тише». А потом — убивать за любой звук. Никто не понял, что произошло. Привычный мир рухнул за считанные часы. Так началась Первая тишина.

Сергей Логинов попал в 2026 год из 1999-го — прямо в первый день катастрофы. Вокруг хаос, кровь и обезумевшие люди, а в полицейских базах он числится мертвецом. Только Первая тишина его не берёт.

Теперь Сергею нужно выжить, спасти тех, кто ещё держится, и найти того, кто запустил катастрофу. Потому что Первая тишина не случайность. И тот, кто её запустил, опаснее молчунов.

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 3

Глава 1

Я собрал своих у гаража и первым делом рассказал, что только что приключилось. Понятное дело, что без нюансов и тех подробностей, которые им не обязательно было знать. Но в целом ситуацию обозначил понятно. На частоте, которую знали очень и очень немногие, появился сигнал о помощи.

И не обращать на него внимания или сделать вид, что послания нет, — точно не выйдет.

— Ну? — первым заговорил Дмитрий. — Ты ведь сейчас скажешь, что опять собрался наружу?

Я сложил листок с записанной морзянкой пополам и сунул в карман.

— Собрался.

Дима шумно выдохнул, надув щёки.

— После всего, что сегодня было?

— Именно после всего, что сегодня было.

Дмитрий ткнул пальцем в сторону ворот.

— Там где-то ходит толпа зэков, Серёг. Белые метки ведут почти через наш район. Ты только что притащил ещё одного больного ребёнка, а у нас самих людей уже больше, чем

нормальных мест. Теперь кто-то пишит в рацию, и ты снова пошёл?

— Ещё не пошёл, — возразил я. — Сначала я решу, кто остаётся, а кто идёт со мной и что будет делать, пока меня нет.

Я видел, что Дмитрий готов спорить и дальше, и мне, разумеется, было что ответить. Однако Инна Павловна его опередила.

Она вышла из медбокса, вытерла руки о халат и подошла ближе. Правда, не для того, чтобы меня поддержать.

— Сергей, у меня Максим лежит еле живой, — заговорила она. — У меня мать Артёма с температурой. Теперь ещё Сенька. Если ты уйдёшь, а тут что-нибудь начнётся, кто будет всем заниматься?

Я выдержал вопросительный взгляд Инны Павловны и спокойно ответил:

— Вы будете заниматься больными.

— Вот спасибо, назначил.

— Остальные работают по тем правилам, которые уже получили.

Инна Павловна недовольно прищурилась.

— Очень легко всё получается. Только вот если с тобой что-то случится, у нас не останется никаких правил...

— Легко давно закончилось, — возразил я. — Я думаю, что вы это понимаете не хуже меня.

Как и Дмитрий минуту назад, доктор хотела возразить, но

я уже повернулся к карте, давая понять обоим, что разговор закончен.

Я прошёл в гараж, подошёл к столу и развернул карту, прижав края батарейками, чтобы бумага снова не свернулась. Садовая находилась в самом центре Ростова. До неё невозможно было добраться через частный сектор, обходя широкие улицы. Поэтому опасения своих людей я хорошо понимал. Выход предстоял куда более сложный, чем все предыдущие вместе взятые.

Дмитрий помялся, но всё-таки подошёл ближе.

— Это может быть ловушка, — заявил он.

— Может, — я не стал отрицать.

— И сигнал о помощи пришёл на частоте, которую здесь никто не знает...

Я покосился на Диму. Сходу сложно сказать, из-за чего он больше переживал — то ли от страха, что я возьму его с собой на эту вылазку, чего мужику, ясное дело, не хотелось. То ли, как и Инна Павловна, мужик переживал, что из этой вылазки я не вернусь, чего, кстати, нельзя было исключать. И тогда наша новосформированная община вмиг могла развалиться на раз-два.

— Вот поэтому я и пойду, — сухо ответил я. — Если это ловушка, ставили её под тех, кто знает частоту. Если я пошлю вместо себя тебя или Павла, то только «подарю» им одного из вас и останусь всё с теми же вопросами.

Элина тоже подошла к столу и прекрасно слышала мои

слова.

— Ты не можешь отправить другого, — поддержала меня девчонка.

— Не могу.

Она провела пальцем по маршруту.

— Тогда идти надо быстро. И желательно по самому скрытому маршруту, Серёж. Дима и Инна Павловна правы в том, что рядом шастают уголовники, — Элина развёрнутой проговорила свою позицию. — И боюсь, что, если им вздумается сунуться в наш кооператив, когда нас здесь не будет, ничем хорошим это не закончится.

Дмитрий посмотрел на девчонку.

— Ты тоже собралась туда идти?

— Да, — Элина выдержала его взгляд.

— Отлично. Может, тогда вообще ворота нараспашку оставим и всей компанией пойдём?

Элина спокойно закрыла карту ладонью.

— Сергей знает, зачем идёт. Я умею стрелять и хорошо знаю центр города. А ты в наше отсутствие присмотришь за остальными. У каждого своя работа.

Делегацию для выхода на Садовую не формировать не собирался. Да и о составе этой делегации ещё не думал. Но Элина вполне резонно только что обосновала свою кандидатуру.

— Я, если что, могу уступить тебе место, Дим, — улыбнулась девчонка, глядя на Дмитрия.

Тот сразу затряс головой, как будто услышал непристойное предложение.

— Я думаю, Сергей прав — я здесь куда как больше пригожусь. Я ни стрелять толком не умею, ни центра нормально не знаю. Так что присмотрю за остальными в ваше отсутствие...

Павел, стоявший возле входа, кашлянул.

— Это ты за мной присматривать собрался, а может, наоборот? Я бы на твоём месте, Серёг, забрал у него ствол и отдал мне.

Я повернулся к Павлу.

— Вот когда будешь на моём месте, тогда и карты в руки.

У Павла хватило мозгов не вступать в спор, он лишь развёл руками.

— Как скажешь, командир. Я в чужой монастырь со своим уставом не хожу.

Я перевёл взгляд на Дмитрия.

— Ты остаёшься.

Он нахмурился, но я уже убедился в том, что именно этого мужик и хотел изначально. Но, видимо, чтобы не прослыть трусом, Дмитрий несколько секунд смотрел на меня, затем качнул головой.

— Ты специально оставляешь меня, потому что знаешь: я буду спорить.

— Я оставляю тебя, потому что здесь нужен человек, который закроет ворота перед любым, кто попытается войти.

Он перестал усмехаться.

Я подозвал Артёма.

— В моё отсутствие никуда отсюда не отходи. Если будут передавать другой сигнал — записывай.

— Я понял.

— Частоту не меняй и сам в эфир не выходи.

Артём утвердительно кивнул.

— Ты сегодня уже один раз решил, что знаешь лучше остальных, как надо действовать. Второй попытки пока не будет.

Парень опустил глаза.

— Понял я...

Я посмотрел на трансивер.

— Ты сможешь держать его включённым? Питание выдержит?

— Да куда оно денется. Часа четыре точно продержится. Может, даже дольше.

— Тогда экономя.

Артём потянулся к регулятору громкости.

— Сделаю тише.

Я видел, что парень меня услышал, но я на всякий случай обратился к Семёну Ивановичу:

— Будешь на подстраховке.

Старик хмыкнул, этим показывая, что задача ему понятна.

Элина тем временем свернула карту и убрала её себе за

пазуху. Правильное решение, кстати. Я сам думал об этом, чтобы иметь возможность заносить на карту белые метки, которые наверняка встретятся нам по пути.

— Кто идёт? — спросила девчонка. — Или ты да я, да мы с тобой?

Я помолчал, продумывая вопрос.

— Пойдёт Никита.

Пацан стоял у входа в соседний гараж-медбокс и делал вид, что оказался здесь случайно и ему до происходящего нет никакого дела.

Элина удивилась моему выбору, как и Дима, кстати. А вот Семён Иванович, видевший пацана в деле, одобрительно показал большой палец.

— Никит, подойди, — позвал я пацана.

Тот хоть и делал вид, что «сами мы не местные», сразу оживился и даже не подошёл, а подбежал.

— Я знал, что вы меня возьмёте, дядь Сергей.

— Садовую покажешь? — подмигнул я. — Задача — добраться до места в целости и сохранности. Учитывая специфику, которую ты мне рассказывал.

— Покажу, канеш, ваще не вопрос! — выпалил пацан и довольно фыркнул.

Я видел, как ему важно чувствовать собственную значимость.

Лена появилась следом за ним. Видимо, услышала последние слова.

— Вы серьёзно хотите взять его с собой? Мальчика? Он только сегодня вернулся из того дома.

— И лучше всех знает этот район, — возразил я.

Никита сразу посмотрел на неё с торжествующим видом.

— Слышали, тётъ Лен?

Лена вздохнула. Я прекрасно понимал, что на этого мальчишку ей, может быть, и не плевать в прямом смысле этого слова. Но Никита, всё это время торчавший в боксе рядом с Сенькой, помогал и Инне Павловне, и Лене. И весь секрет её протеста заключался в том, что она не хотела лишаться такой помощи, потому что валилась с ног от усталости.

Логика была вполне ясной. Лене было необходимо заботиться не только о себе, но и о своей дочери, так не вовремя заболевшей. А ещё и в медбоксе помогать в прежнем объёме.

— А Лиза останется? — прошептала Лена с явной грустью в голосе.

— Останется, — подтвердил я. — Я попрошу её вам с Инной Павловной помочь.

Лена не смогла сдержать вздох облегчения.

— Попросить ты её, может, и попросишь, — прокомментировал Семён Иванович. — Вот только эта глухая девка ещё та шельма — глаз да глаз нужен.

— Вот и присмотришь за ней, — ответил я.

— Ты прям из меня воспитателя сделал, — беззлобно хмыкнул старик.

На этом разговоры закончились, и люди пошли занимать-

ся каждый своим делом. Со мной остались только Никита и Элина.

До Садовой было несколько километров. И я понимал, что по прямой мы бы добрались до места быстрее. Да и кроме как по прямой, как я уже подмечал выше, до центральной улицы города было добраться проблематично. Это было то самое место между Будённовским и Ворошиловским проспектами... забитое машинами, которые уже никуда не поедут.

Но существовал неплохой шанс, что Никита знал нужные проходы. А если пусть мизерный, но шанс был, следовало им воспользоваться.

Дмитрий всё ещё стоял рядом.

Я вытащил пистолет, проверил магазин и убрал оружие за пояс. Элина тоже не теряла время и уже осматривала свой пистолет. Никита притопывал возле входа, явно пытаясь показать, что он готов идти уже минут как десять.

Мы уже собирались выдвигаться, как Артём изнутри гаража вдруг поднял руку.

Трансивер зашипел, и через несколько секунд пошли сигналы. Короткие и длинные. Артём, как я и сказал, сразу придвинул бумагу и начал записывать. Сигнал был тот же самый... Сначала повторился адрес. Потом снова пришло слово: СПЕШИТЕ.

Мы с Элиной переглянулись и направились к воротам.

Дмитрий уже стоял там, на дежурстве. У самой створки

он чуть хлопнул меня по плечу.

— До темноты вернётесь, Серёг?

— Постараемся.

Мужик открыл внутренний засов. Створка приоткрылась ровно настолько, чтобы мы прошли по одному.

Первым выскользнул Никита. Следом пошла Элина. Я задержался на секунду у ворот и посмотрел назад, только затем выйдя наружу.

Створка сразу закрылась, и за ней лязгнул засов.

— Ну что, дядь Серёж? Пойдёмте?

Он тут же показал рукой в сторону переулка.

— Нам туда.

Мы двинулись к Садовой. Отойдя от гаражей метров на двести, Никита вдруг свернул с дороги и полез в кусты.

— Нам вообще-то в другую сторону, — сказала Элина.

— По улице ближе, — согласился пацан. — Только там нас любой дурак увидит. А дядь Сергей сказал, чтобы окольными путями двинули.

Он протиснулся между кустов и махнул рукой.

— Сюда.

Паренёк нырнул между кустами. Элина пропустила меня вперёд и двинулась последней. Проход вёл через заросли и оказался узким и даже не утоптаным. Под ногами валялись куски шифера, пластиковые бутылки и встретила даже старая велосипедная рама. Чёрт ногу сломит. Но Никита шёл уверенно, даже под ноги не смотрел.

Сразу после этих кущерей, как выразилась Элина, начался какой-то заросший заброшенный участок. Высокая трава доходила почти до пояса, среди неё торчали остатки металлической теплицы. Дальше стоял деревянный сарай, покосившийся набок.

Никита провёл нас за сараем и остановился возле сетчатого забора.

— Тут перелезаем.

Я посмотрел на сетку, Элина сзади тихо усмехнулась.

Никита уже полез наверх. Я придержал сетку, дождался, пока он переберётся на другую сторону, потом пропустил Элину, посадил и перелез следом.

Мы оказались на чужом дворе одного из домов частного сектора. Судя по тому, что я с этого места видел памятник Стачки, мы хорошо так срезали путь.

Дом был явно жилой, но теперь выглядел пустым. Окна закрыты ставнями, дверь тоже заперта. По всей видимости, хозяева рассчитывали сюда вернуться. И у них явно было время для организованного отхода. Повезло, по всей видимости, далеко не всех конец света застал врасплох.

Никита сразу пошёл вдоль забора.

— Через калитку нельзя.

— Почему?

— Скрипит, петли несмазанные, а там ниже по дороге тронувшиеся — набегут, — сказал пацан с важным видом приглашённого эксперта.

Я подошёл ближе.

К ручке была привязана тонкая проволока. Второй конец уходил вверх, к жестяной банке, висящей под навесом.

— Это хозяева сделали? — спросил я.

Никита пожал плечами.

— Давно висит. Я здесь пару раз был, уже висела...

Любопытно, потому что никакой логики для хозяев дома в таком решении не было.

Мы обошли калитку через пролом возле старой яблони.

Через два двора Никита привёл нас к низкому кирпичному гаражу. Крыша почти примыкала к соседскому забору.

— Тут наверх.

Элина остановилась.

— Ты издеваешься?

— Детство вспоминай, — подбодрил я девчонку. — Наверняка же по деревьям лазила?

— Серёж, я вообще-то даже в детстве по деревьям не лазила, — она закатила глаза. — И не собиралась начинать!

— Через улицу дольше и сильно опаснее, — объяснил пацан. — Там белая метка.

— Где? — заинтересовался я.

Никита показал в сторону улицы. Я подошёл к краю забора и осторожно выглянул через щель. На противоположной стене, почти под самой крышей, действительно стоял короткий белый штрих. Всего один, а значит, здесь, если наши выводы были правильными, никто больше не проходил. Если

бы проходил, таких меток было бы несколько.

— Элин, занеси в карту эту отметку, — попросил я.

— Сейчас?

— Лучше сейчас, да.

Я вернулся к гаражу, дождался, пока Элина сделает отметку в карте. Никита уже подтянулся на крышу гаража. Когда девчонка закончила, я помог ей залезть на гараж.

Крыша оказалась покрыта старым рубероидом. В нескольких местах он вздулся пузырями. Никита шёл по самому краю, ближе к стене.

— В середину не лезьте, — предупредил он.

— Провалимся?

— Скорее всего. Лучше не рисковать.

Мы перебрались на соседний участок и спрыгнули возле сарая.

Дальше маршрут снова ушёл через дворы. Никита каждый раз заранее показывал наиболее безопасный маршрут. Он знал район удивительно хорошо. Следовало отдать пацану должное.

Молчуны здесь действительно были. Я несколько раз замечал их небольшие стайки. Пока они не представляли никакой опасности. Видел я и другое — ещё несколько маленьких белых стрелочек, которыми кто-то помечал маршрут. И этот кто-то размещал их продуманно. Часть знаков оставляли снаружи, часть прятали внутри дворов. По таким меткам можно было двигаться скрытно и понимать, куда идти даль-

ше.

Похоже, что те, кто всё это затеял, тоже понимали, что идти через центральные улицы и главные дороги — не самая лучшая затея. Разумно, но меня конкретно так напрягало, что мы можем встретить здесь незваных гостей. Ну или сами можем стать такими незваными гостями — это как на ситуацию посмотреть, с какой стороны.

Мы пошли дальше.

Через несколько минут впереди показался узкий проход между глухой стеной дома и длинным металлическим забором. Посередине валялся мусор. Старые пакеты, куски картона, несколько пластиковых бутылок.

Одна бутылка стояла вертикально. Я увидел её и сразу остановился, нахмурившись.

— Никита.

Пацан как ни в чём не бывало обернулся.

— Что, дядь Сергей?

— Назад.

— В смысле — тут нормально.

— Я сказал, назад, — твёрже повторил я, отбивая у пацана желание спорить.

Я уже успел подметить, что Никите нравится Элина и он всячески хочет перед ней выпендриться. А когда я командую, что делать, у него выпендриться не выходит.

Пацан всё же остановился и попятился, вопрошающе кивнув.

Я показал на бутылку. Она была поставлена возле самого края прохода. Рядом торчал маленький камень. От бутылки к забору тянулась почти невидимая леска.

Элина тоже заметила и присела, чтобы лучше рассмотреть.

— Хорошо спрятали, — прошептала она.

Никита выругался себе под нос.

— Вчера этого не было, — начал он оправдываться, понимая, что упорол косяк.

Я подошёл ближе и посмотрел на проход.

Мусор лежал по краям. Середина дорожки была подозрительно чистой. Будто кто-то специально отодвинул всё ногами и освободил узкий коридор, по которому можно было свободно пройти.

— Стойте здесь, — сказал я.

И прошёл вперёд сам. Леска шла вдоль земли, потом поднималась к старому металлическому листу, подвешенному за забором. Стоило задеть её ногой, бутылка падала на камни, а лист бился о стену.

Я осторожно переступил через леску и посмотрел дальше. Там метра через три лежала доска, а под ней виднелось битое стекло.

Шума хватило бы... но вопрос в том, что на такой звук можно было среагировать лишь в непосредственной близости от ловушки.

Я вернулся обратно, снова переступая максимально осто-

рожно.

— Обходим.

— Там же проход есть, — снова заупрямился Никита. —
Можно ж леску снять?

Пацан задумался и поймал на себе взгляд Элины, которая смотрела на него практически в упор.

— Быстро учишься?

— Угу...

— Тогда учись слушать Сергея.

Мы вернулись на один двор назад и пошли через сарай. Пришлось протискиваться между сломанным шкафом и мотоциклом со спущенными шинами. Из сарая вышли через боковую дверь.

Я подошёл к забору и замер. К одной из досок была привязана тонкая проволока. Она уходила за стену сарая. Там висели две жестяные банки с гайками внутри.

— Значит, кто-то работал здесь недавно, — прошептал я.
Элина оглянулась.

— Думаешь, хозяин дома?

— Возможно. Поэтому тихо, без лишних движений, уходим отсюда.